

Отзывы о произведениях Елены Ракитиной и Леонида Завальнюка (6+)

*Рецензии на прочитанные книги
из библиотеки [«Кузнецкая»](#).*

Автор рецензий: З. Кривоусова, октябрь 2020 г.

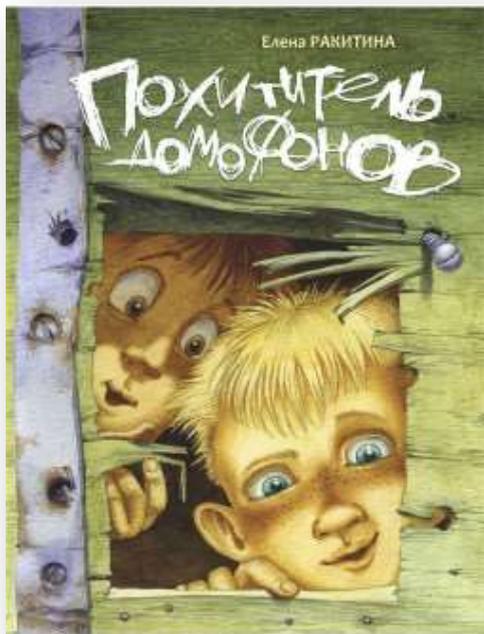
О двух книгах хочу рассказать я в этом обзоре. Они написаны в разное время (одна – в далёких уже 60-х прошлого века, другая – в начале века нынешнего), адресованы разным возрастным категориям читателей (одна – младшим школьникам, другая – юношеству), различаются в жанровом отношении (одна – цикл рассказов, другая – повесть). Но попали мне в руки они в одно время и, на мой взгляд, не случайно.

Порядок расположения отзывов определился не сразу, я не могла решить, разместить ли их в хронологии выхода в свет: сначала более старую, а за ней современную, – или согласно возрастному адресу: от младшего к старшему. В конце концов склонилась ко второму варианту. Причина такого выбора в том, что первая книга *о младших школьниках и для них*, а вторая – *о старшеклассниках, и адресована юношеству*.

Поэтому вначале расскажу о книге **Елены Ракитиной «Похититель домофонов**, а потом – о повести **Леонида Завальнюка «Дневник Родьки – «трудного» человека»**.

«Похититель домофонов» (СПб: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009) – первое моё знакомство с прозой **Елены Ракитиной**, о произведениях которой немало хороших отзывов. Книга вполне оправдала мои ожидания. Это цикл рассказов, написанных от лица третьеклассника Мишки и объединённых общими героями: рассказчиком и его закадычным другом Егоркой, другими

одноклассниками, родителями, учителями, – а также местом действия, которое можно обозначить выражением «семья и школа».

В аннотации к изданию отмечается, что писательница продолжает традиции Виктора Драгунского, и это так. Влияние классика и, в частности, «Денискиных рассказов» определённо чувствуется и в стиле, и в выборе персонажей и сюжетов, и в сочетании юмора и лирической интонации.

Цикл рассказов – самая доступная и, думаю, наиболее популярная жанровая разновидность в чтении учеников младших классов. Рассказ невелик по объёму, содержит, одну завершённую сюжетную линию; в нём немного

героев. Цикл же рассказов предполагает своеобразное продолжение, протяжённость во времени, новые встречи с уже знакомыми персонажами. В цикле может соблюдаться хронологический принцип, но допустимы и экскурсы в прошлое. Читатель, имеющий достаточный опыт, в состоянии осилить и несколько рассказов подряд.

Рассказы Е. Ракитиной в полной мере отвечают заявленному возрастному адресу, – *для младшего школьного возраста*: динамичное развитие сюжета, почти приключенческие ситуации, смешные и серьёзные одновременно, близкие и понятные любому, способные заинтересовать и увлечь не только ровесника главных героев, но и взрослого, не утратившего связи с детством.

Хотелось назвать самые интересные рассказы, но, открыв оглавление, поняла, что не могу выбрать: все они интересны, все в определённой и достаточной мере ненавязчиво поучительны, все достойны чтения. Об этом, кстати, свидетельствуют отметки в содержании доставшегося мне экземпляра: напротив всех рассказов стоят карандашные пометки читателей, смысл которых, если кто помнит, – «самый интересный рассказ». О популярности и востребованности этой

книги говорит и её *зачитанность*: некоторая *потрёпанность* обложки, подклеенные страницы, – и то, что она постоянно была *на руках*, мне пришлось долго ждать.

Книгу Леонида Завальнюка **Дневник Родьки – «трудного человека»** (Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1964) мне посоветовала прочитать подруга. Попутно выяснилось, что мы смотрели раньше снятый по этому произведению *фильм «Человек, которого я люблю» с Георгием Жжёновым* в главной роли. Я не оговорила, в фильме несколько другие акценты, и центральное место, как видно уже из названия, отводится именно отцу. И Жжёнов в этой роли настолько органичен, что читая повесть, я представляла отца героя-рассказчика только таким.

Книга мне очень понравилась убедительностью характеров, незамысловатой, вроде бы, фабулой и при этом – глубиной размышлений о жизни человека, о судьбе и выборе, о поколениях и отдельных людях, об обыденности и исключительных случаях, о любви и её превратностях. В повести нет резких неожиданных поворотов, чего-то необычного, но читать её невероятно интересно. Выбранная форма субъективной организации – *дневник*, который ведёт старшекласник, позволяет автору (точнее, его герою) рассказать о самом личном,

поделиться с читателем самым сокровенным.

Родька пишет об отношениях с отцом и старшим братом, с одноклассниками, с девушками, с рабочими на заводе, – и становится понятно, насколько этот «трудный» подросток чутко воспринимает людей и мир. Наверное, главное, что привлекло меня в этой книге, – приятие взрослому герою мира во всём его противоречивом многообразии, желание понять и тех, кто ему не нравится, чей

образ мыслей он не принимает, попытаться встать на место другого. И взаимоотношения с отцом, который признаёт за сыном право на свой путь, делает историю выбора рабочей профессии по-житейски вполне понятной, не противоречащей логике характера рассказчика. Да и старший брат Родьки при всех его декларативных заявлениях и демонстративных поступках всё-таки остаётся сыном своего отца.

Удивительная эта книга, – выпущенная в середине 1960-х годов, на излёте так называемой оттепели, вписывающаяся в чёрно-белый советский кинематограф того времени, ровесница авторской песни, поэзии, – в контексте тогдашней прозы (В. Аксёнов, А. Гладилин и пр.) она занимает особое место, стоит несколько особняком. Поиски смысла жизни, своего места в ней волнуют и Родьку – «трудного» человека, но в том-то и состоит «трудность» его характера, что он пытается найти и смысл, и место, и любовь там, где живёт, рядом, и понять каждого, с кем сводит его судьба, не меряя всех одной меркой.

Повесть Л. Завальнюка будет интересна *старшеклассникам* и их наставникам: *родителям, бабушкам, дедушкам, учителям*, – потому что бытовые реалии меняются быстро, но человеческие отношения, характеры и типы во многом остались прежними. Это – наша история. Книга расскажет современным молодым (и не очень) читателям о том, как и чем жили, о чём размышляли, как строили отношения с людьми подростки более полувека тому назад. А кого-то, возможно, подтолкнёт к ведению дневника, – этой старой и очень полезной формы самоанализа.